

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-АПУ13-26

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 сентября 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.
судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Поляковой А.С.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Воробьева В.В., Жигулиной Ю.И., Волова А.И. на приговор Краснодарского краевого суда от 5 апреля 2013 года, которым

Воробьев В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден к лишению свободы по п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, перечисленных в приговоре; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам; по ст. 324 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработка 10 % в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 и п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с

ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, изложенных в приговоре.

Срок наказания исчислен с 18 февраля 2012 года.

Жигулина Ю [] **И** [] []
[] несудима,

осуждена к лишению свободы по п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, перечисленных в приговоре; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, изложенных в приговоре.

Срок наказания исчислен с 18 февраля 2012 года.

Волов А [] **И** [] [] [] []
[] несудим,

осужден по ч. 5 ст. 33, п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, перечисленных в приговоре.

Срок наказания исчислен с 18 февраля 2012 года.

Постановлено о взыскании солидарно с Воробьева, Жигулиной, Волова в пользу потерпевшей М [] в счет возмещения материального ущерба [] рублей.

Постановлено о взыскании с Воробьева, Жигулиной, Волова процессуальных издержек в сумме [] рублей с каждого в доход государства.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Воробьев и Жигулина осуждены за убийство М [] Волов – за пособничество в данном убийстве, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, в период с сентября по 16 декабря 2011 года в г. [] [] края, при обстоятельствах, изложенных в приговоре. Также Воробьев и Жигулина осуждены за совершение кражи группой лиц по предварительному сговору,

с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба гражданину. Воробьев - за совершение кражи с незаконным проникновением в жилище и за незаконное приобретение государственных наград СССР.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Воробьева, Жигулиной, Волова в режиме видеоконференцсвязи, поддержавших доводы своих жалоб, выступления адвокатов Баранова А.А., Шаповаловой Н.Ю. и Арутюновой И.В. в защиту интересов осужденных, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Митюшова В.П., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционной жалобе осужденная Жигулина Ю.И. выражает несогласие с приговором, полагая неверной квалификацию ее действий за совершение кражи из квартиры М [REDACTED] по признаку незаконного проникновения в жилище. Не согласна с назначенным наказанием по ст. 105 и ст. 158 УК РФ, считая, что суд не учел в достаточной степени данные о ее личности, то, что она не является основным участником по делу, наличие смягчающих обстоятельств. Просит об изменении приговора со снижением наказания.

В апелляционной жалобе осужденный Воробьев В.В. выражает несогласие с приговором, находя его постановленным с обвинительным уклоном. Судом не удовлетворено его ходатайство о просмотре записи с камеры видеонаблюдения в следственном изоляторе где, по мнению автора жалобы, допущены нарушения при его ознакомлении с материалами уголовного дела. Суд не принял во внимание его показания в судебном заседании и его отказ от показаний в ходе расследования, в связи с чем его действия необходимо было квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный Волов А.И. указывает, что он оговорил себя на следствии в результате оказанного на него морального и психологического воздействия сотрудников полиции. О совершении преступления он не знал. Просит о пересмотре приговора.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Лопатин А.Р. просит приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в

совершении преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Оценив представленные доказательства в отношении осужденных, как на стадии предварительного следствия, так и в судебном заседании в их совокупности, суд обоснованно критически отнесся к показаниям Воробьева и Волова, отрицавших в суде наличие между ними предварительной договоренности на убийство М [REDACTED].

С доказательственной точки зрения причастность к содеянному суд обосновал показаниями Воробьева, Жигулиной и Волова, данными ими на стадии предварительного расследования, где они неоднократно, последовательно, сразу же после содеянного, указывали известные только им обстоятельства, свидетельствующее о наличии преступного сговора Воробьева, Жигулиной и Волова на убийство М [REDACTED] с целью завладения ее квартирой, с распределением ролей и описанием действий каждого из них.

Также Воробьев и Жигулина последовательно поясняли об обстоятельствах совершенных ими краж из квартиры М [REDACTED].

Судом правильно положены в основу приговора первоначальные показания осужденных, в том числе и в явке с повинной, при проверке показаний на месте, при допросах в качестве подозреваемых, поскольку они согласуются между собой, дополняют друг друга, содержат указание на такие детали и обстоятельства, которые еще не были известны на тот момент сотрудникам правоохранительных органов, в связи с чем суд обоснованно признал их достоверными. Данные показания были даны с соблюдением требований норм уголовно-процессуального законодательства, с соблюдением права на защиту в отношении задержанных по делу, а потому правильно признаны допустимыми.

Судом правильно установлены действия Волова, как соучастника преступления, который по предварительной договоренности, также из корыстных побуждений, в соответствии с его ролью в преступлении, подъехал к дому потерпевшей на принадлежащем ему автомобиле и совместно с Воробьевым вынес труп М [REDACTED] с последующим его сокрытием. В этой связи лишены оснований утверждения осужденного Волова о вынужденном характере его показаний на стадии предварительного следствия. Суд мотивированно опроверг указанные заявления, расценив их как одно из средств защиты, продиктованные стремлением избежать ответственности за содеянное, поскольку признав вину в первоначальных показаниях, Волов в последующем от них отказался, что свидетельствует о свободе выбора избранной им позиции по делу, а, следовательно, и о добровольности показаний. Кроме того, данные доводы опровергаются и результатами проведенной проверки, по итогам которой вынесено постановление об отказе в возбуждении

уголовного дела от 21 марта 2013 года в отношении сотрудников отдела полиции Центрального района УВД по г. [REDACTED]

Обоснованно суд счел опровергнутыми и доводы Воробьева о совершении убийства М [REDACTED] единолично, поскольку из показаний Волова, Жигулиной и самого Воробьева на стадии предварительного расследования таких обстоятельств не установлено. Напротив, ими неоднократно пояснялось о планировании убийства М [REDACTED] именно с целью завладения ее квартирой, с распределением их собственных ролей.

Причастность осужденных к совершенным преступлениям подтверждена и письменными материалами уголовного дела, в частности протоколом осмотра предметов, изъятых в ходе обыска 26 февраля 2012 года по месту жительства Волова, принадлежащих погибшей М [REDACTED]; протоколом выемки у свидетеля Ш [REDACTED] предметов, сданных Жигулиной в его комиссионный магазин, также принадлежащих погибшей. Дана оценка судом и выводам судебно-медицинских экспертов о наличии телесных повреждений на трупe М [REDACTED] которые по характеру, способу причинения, локализации совпадают с изложением обстоятельств их причинения в показаниях Воробьева и Жигулиной, данных ими на стадии расследования.

Доводы осужденной Жигулиной о неверной квалификации ее действий по факту хищения имущества с незаконным проникновением в жилище, не могут быть признаны обоснованными. Судом правильно установлено, что Жигулина заходила в квартиру с согласия М [REDACTED] до ее смерти. После совершенного убийства, проникая в квартиру погибшей с целью совершения кражи, Жигулина не могла не осознавать противозаконность своих действий, в том числе и по проникновению в жилище, которое ей не принадлежит.

Необоснованны также и доводы стороны защиты о непричастности Жигулиной к убийству. Данные утверждения надлежало опровергнуть изложенными выше доказательствами, в том числе показаниями самой Жигулиной в качестве подозреваемой и обвиняемой о том, что в момент удушения М [REDACTED] Воробьевым, она удерживала потерпевшую за руку и ногу, о чем в аналогичных показаниях на следствии подтвердил и Воробьев. Эти показания обоснованно оценены судом, как достоверные, а измененным показаниям осужденных в этой части суд дал правильную и объективную оценку, надлежало мотивировав свои выводы в приговоре. О стремлении осужденных избежать ответственности за содеянное свидетельствует и содержание изъятой сотрудниками следственного изолятора записки, адресованной Воробьевым Жигулиной с указанием изменения показаний.

Изложенные доказательства и другие, перечисленные в приговоре, судом обоснованно признаны достаточными для формирования вывода о виновности осужденных в совершении преступлений.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Воробьева, Жигулиной в совершении убийства и Волова – в пособничестве этому убийству. Обоснован и вывод суда о совершении Воробьевым и Жигулиной хищений из квартиры. В связи с чем, с учетом квалифицирующих признаков, действиям осужденных судом дана правильная юридическая оценка.

Оснований для переквалификации действий, как о том ставится вопрос в жалобах, на ч. 1 ст. 105 УК РФ или об исключении квалифицирующих признаков по ст. 158 УК РФ, не установлено.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, Судебная коллегия не усматривает.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенных Воробьевым, Жигулиной и Воловым преступлений и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личностях, а также отсутствие отягчающих обстоятельств. Судом не установлено исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением осужденных во время и после совершения преступлений, существенно уменьшающих степень общественной опасности.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание осужденным назначено соразмерно содеянному и оснований для признания назначенного наказания несправедливым или для его снижения не имеется.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Краснодарского краевого суда от 5 апреля 2013 года в отношении Воробьева В [REDACTED], В [REDACTED], Жигулиной Ю [REDACTED] И [REDACTED] и Волова А [REDACTED], И [REDACTED] оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года с момента его оглашения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]